

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ВОЛЬТОВА ДУГА СМЕХА

Звучащей биографией Ленинградского театра миниатюр стал альбом из четырех долгоиграющих пластинок — новая работа всесоюзной фирмы «Мелодия».

Перед слушателями проходит галерея образов, многие из которых стали хрестоматийными. Все они созданы народным артистом СССР Аркадием Райкиным. Слушая диски с записью четырехчасового концерта, словно присутствуешь на спектакле. Причина тому — живая реакция зала, смех зрителей, который становится еще одним действующим лицом представления.

— Аркадий Исаакович, что означает для вас реакция публики?

— Мы обращаемся к зрителю, а он отвечает нам — без этой обратной связи спектакль невозможен. Своего зрителя мы видим и за письмами, которые обильным потоком доставляет почта. К нам обращаются за советом, пишут о недостатках, просят «продернуть». И порой, оттолкнувшись от письма, мы идем к новой миниатюре.

Как рождаются знаменитые сатирические новеллы Райкина, нам довелось увидеть на репетиции спектакля «Его величество театр».

...За столом сидел руководящий товарищ. Он, что называется, горел на работе. Не умолкал селектор, по которому он связывался то с производственным отделом, то с плановым, то с литейкой. Приказания сыпались как из рога изобилия. Но достаточно было нескольких минут, чтобы понять, что этот маленький вулкан работает вхолостую.

С предельной выразительностью Райкин представил в новом образе тип делового бездельника. Этот фанфарон озабочен только одним: как бы угодить начальству, проверить свои делишки. Он кипит, как чайник, но вырывающийся пар служит лишь завесой его бездеятельности.

Повтор, еще повтор... На глазах меняется обличье номенклатурного деляги. Артист без усталости импровизирует, ищет жесты, приметы поведения своего героя, наиболее точно отражающие его социальную суть, и нет сомнения, что «руководящий Аким Васильич» будет так же узнаваем, как и сотни других персонажей Райкина.

— Аркадий Исаакович, вы так много импровизируете на репетиции. А во время спектакля?

— Конечно. Без этого своей работы я просто не мыслю. Если из спектакля уйдет импровизация, все в нем одеревенеет. Мы нередко слышим записи наших миниатюр, сделанные в разное время. Одна и та же вещь, а впечатление такое, что между ними — ничего общего. Именно к этому мы и стремимся, хотим добиться такого же эффекта и в новом спектакле.

Театру Аркадий Райкин служит всю жизнь. Закончив Ленинградский институт сценических искусств, он получил заманчивое приглашение от В. Мейерхольда. Но учитель юного артиста В. Соловьев, большой знаток комедийного жанра, сказал питомцу: «У тебя свой путь».

— Владимир Николаевич Соловьев, — вспоминает актер, — бывал на первых репетициях в нашем театре, и нам очень помогали его советы, хотя порой он ограничивался короткой репликой: «Вот это — шампанское!» или «Это ситро...», — и все было ясно.

Четыре десятилетия Театр миниатюр ведет прицельный огонь по мещанству, равнодушию, невежеству, приспособленчеству. И делает это страстно, смело, публицистично.

На десяти языках играл театр свои спектакли в зарубежных поездках. В Венгрии и США вышли пластинки с миниатюрами Райкина, книга о его театре выпущена в Италии. И всюду, где бы ни выступал этот мастер сатиры, на его спектаклях вспыхивает вольтова дуга смеха. Та самая, что соединяет сцену со зрительным залом.

— Как бы вы определили творческое кредо вашего театра?

— Мы верны классической формуле: смеясь, человечество расстается со своими недостатками.

**В. ГАНШИН,
О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ.**
г. Ленинград.